

По пути некий юный талантливый ложный Сяо Хэ, он же настоящий Чжай Нань, тащил за собой некоего притворно-мягкого булочку-на вид, но на самом деле переродившегося злодея, и они подвергались то откровенно-ошеломленным взглядам прохожих, то незаметным, но полным удивления наблюдениям, пока не добрались до нынешнего жилища Сяо Хэ — дома, расположенного рядом с Фиолетовой бамбуковой рощей.

Будучи культиватором на стадии Золотого ядра, Сяо Хэ, конечно, замечал эти взгляды по пути и размышлял, не слишком ли его нынешнее поведение отличается от того образа, который он демонстрировал раньше (не то чтобы отличалось... просто он словно стал другим человеком, не так ли!).

Сяо Хэ подумывал, не отпустить ли ему руку маленького булочки Линь Сю — в конце концов, это был первый день после его переселения, и он не хотел привлекать слишком много внимания... Но чувствуя под ладонью худую маленькую ручку, он словно ощущал тревогу и страх в сердце Линь Сю.

Отпустить его сейчас, с точки зрения Сяо Хэ, было бы равносильно нанесению второй травмы. При мысли об этом Сяо Хэ невольно вздохнул и, напротив, сжал маленькую ручку еще крепче.

Эмоции Линь Сю действительно были полны страха и беспокойства, как и думал Сяо Хэ, но причины были совершенно иными. Тень смерти из прошлой жизни все еще довлела над его психикой. А сейчас он напрямую соприкасался с Сяо Хэ — тем, кто стал причиной его трагедии в прошлой жизни. И при этом их контакт был таким тесным...

Даже в прошлой жизни Линь Сю и Сяо Хэ не были так близки. Переродившись, он столкнулся с совершенно другим сюжетом и... другим Сяо Хэ, и это заставляло его тревожиться. Но доброта, исходившая от Сяо Хэ, не могла быть поддельной — это было то тепло, которого он так жаждал в прошлой жизни.

Но если перемены в Сяо Хэ были вызваны тем, что он заметил в нем что-то необычное, то его нынешнее поведение не имело смысла. Учитывая их нынешнее положение, разницу в силе, которая была подобна разрыву между небом и землей, Сяо Хэ мог бы убить его, чтобы устранить угрозу, так же легко, как раздавить муравья. Он... совершенно не должен был так поступать.

Линь Сю думал о том, чтобы сопротивляться этому чувству, которое вызывал в нем Сяо Хэ, — чувству, которого он никогда прежде не испытывал. Хотя он мысленно решил изо всех сил противостоять этому теплему ощущению, но, сам того не замечая, он уже позволял этому чувству, словно воде, по капле орошать его сердце...

Это неправильно, — подумал Линь Сю, вспоминая себя в прошлой жизни, полного ожиданий. Что же принесла ему реальность? Не нужно больше надеяться. Без надежд не будет и боли. Разве не так?

В то время как Линь Сю изо всех сил пытался подавить эти странные чувства, они добрались до

жилища Сяо Хэ. В тот же момент сверху раздался мягкий голос:

— Сю, ты, наверное, устал? Виноват твой учитель, не учел твой возраст и заставил пройти такой долгий путь. Я был неосмотрителен. Надеюсь, Сю не рассердится. — Сяо Хэ, видя, что булочка Линь Сю всю дорогу молчал, а его бледное личико после болезни выглядело еще бледнее, мысленно корил себя за то, что не проявил должной заботы о состоянии Линь Сю.

Он махнул рукой, подзывая слугу, стоявшего в бамбуковом дворике. Хотя Сяо Хэ вообще не любил, когда кто-то приближался к нему, но как глава одного из пиков в довольно приличной школе, он имел положенных слуг, просто им не разрешалось выходить без его позволения и нарушать его покой.

Увидев, как Линь Сю с невинным лицом слегка кивнул, и снова приняв этот трогательно-милый вид, Сяо Хэ почувствовал себя превосходно и решил выбрать для своего милого ученика хорошую комнату.

Осмотрев дом, Сяо Хэ решил поселить своего милого ученика в комнате, расположенной совсем рядом с его собственной спальней: площадь комнаты была около тридцати квадратных метров, имелся простой кабинет, а от него отделялась спальня через дверной проем в форме полумесяца — основа хорошая. Сяо Хэ велел служанкам как следует привести комнату в порядок, а сам повел новообретенного милого ученика мыться.

Линь Сю: Сначала я не хотел, чтобы ты помогал мне мыться, нельзя мыть просто так, пока вдруг — дуань! — и все.

Но вернемся к реальности... А на деле:

В залитой туманом купальне развернулась борьба между взрослым и ребенком.

Да вы шутите! Господин Линь Сю, чей физиологический возраст насчитывает не одну сотню лет, заявил, что мыться, когда кто-то стоит рядом и помогает, — это просто позор! Линь Сю мертвой хваткой вцепился в рукава своей одежды, приняв вид героического и непреклонного Линь Хуланя, идущего на смерть.

Сяо Хэ: -=

Почему эта сцена такая странная... Такое чувство, будто я превратился в извращенца, который принуждает невинного юношу к чему-то неподобающему, как бы это исправить... Сяо Хэ сам поразился своим нелепым фантазиям и даже слегка онемел. Но, с другой стороны, вспомнив, как в детстве его самого заставляли мыться и мыть голову чуть ли не с боем, Сяо Хэ понял — в конце концов, он же ребенок. ㄱ(┐┌┐┐

Поняв это, Сяо Хэ принялся уговаривать:

— Сю, будь умницей. Детям нужно часто мыться, чтобы быть чистенькими. Когда будешь чистым и пахнуть приятно, другие дети будут с тобой играть. Ты ведь не хочешь, чтобы от тебя пахло, и все разбежались при твоём появлении?

Линь Сю: ...

Дело совсем не в этом! Мыться, конечно, не проблема, но ты не мог бы не стоять рядом? Это же так стыдно!! И к тому же, слово «чистенький» в твоих устах звучит так неестественно...

Линь Сю тут же вежливо выразил желание мыться в одиночестве. Сяо Хэ после недолгих раздумий согласился, велел Линь Сю сразу звать кого-нибудь, если понадобится добавить воды или потереть спину, и, прикрыв дверь, ушел.

Не думай, что я не заметил промелькнувшее в твоих глазах сожаление, когда ты так быстро согласился...

Линь Сю: ...

Сяо Хэ и правда сожалел. Не удалось пообщаться с только что приобретенным дорогим учеником в духе родительско-детских игр (на самом деле это просто удовлетворение твоих извращенных фантазий, да?!). Но впереди еще много времени~ Нынешнее поведение своего ученика Сяо Хэ объяснял тревогой, свойственной мягким, пушистым зверькам, попавшим в новую обстановку, и верил, что через некоторое время все наладится.

К тому же сейчас у него были дела поважнее. Раз уж он решил как следует воспитать ученика, то насущной проблемой становилось повышение собственной силы. Хотя он был уверен, что с ним рядом никогда не случится того, чтобы Сю Сю был сброшен со скалы, вынужден стать злодеем, уничтожить школу Цинчэн и навлечь на себя ненависть главного героя, в конце концов погибнув, но кто знает, что уготовила судьба.

Особенно судьба Линь Сю и Сюй Цина, главного героя оригинальной книги, — они были изначально врагами... Какая буря разразится, когда в дело вмешалась такая маленькая бабочка, как он? Сяо Хэ не мог этого предсказать.

Ради своей драгоценной второй жизни и ради того, чтобы вырастить своего любимого ученика, повышение силы было задачей не терпящей отлагательств.

В этой жизни, пока он, Чжай Нань (Сяо Хэ), жив, судьба Линь Сю ни за что не будет такой же одинокой и горькой, как в прошлой!

Приняв это решение, Сяо Хэ решил как следует исследовать пространство-козырь, дарованное ему Системой. У него было предчувствие, что это пространство станет величайшим подспорьем для него и его ученика на пути совершенствования.

В то время как Сяо Хэ втайне поклялся защищать своего ученика, Линь Сю в купальне тоже был в смятении.

Сяо Хэ в этой жизни совершенно выходил за рамки его понимания. Его поступки нельзя было объяснить, если только он не хотел что-то получить от Линь Сю, заметив в нем необычное. Но и тогда его поведение не имело смысла.

Кроме того, — Линь Сю опустил свои длинные ресницы, — он чувствовал, что чувства Сяо Хэ были искренними. Благодаря своему детству, проведенному в чужих домах, и последующей жизни, когда после пробуждения крови его преследовали так называемые «праведники», Линь Сю стал чрезвычайно чувствителен к эмоциям окружающих.

Именно поэтому, ощутив искреннюю доброту Сяо Хэ, он был еще более потрясен и встревожен.

Он слегка поднял правую руку, которую всю дорогу держал Сяо Хэ. Ощущение тепла, сухости и мягкости все еще словно отпечаталось на ладони. Из-за своего слабого здоровья и отсутствия родителей он уже давно не чувствовал такого близкого тепла. Неужели небеса сжалились? Или в этом мире еще осталась справедливость? Сжалившись над его одиночеством и нелепой смертью в прошлой жизни, они послали ему в этой жизни идеального учителя, словно отца?

Если это так, может ли он позволить себе надеяться снова? Но что, если эти ожидания снова окажутся напрасными?

Ничего страшного. Линь Сю опустил голову и усмехнулся, но в его глазах не было и тени улыбки: В этой жизни я ничего не жду, но ты дал мне это тепло. Тогда пусть оно продолжается. А я в этой жизни ни за что не буду таким глупым, как в прошлой. Обладая опытом прошлой жизни, я хорошо усвоил один урок: в мире культивации сильный — значит правый. Если хочешь получить желаемое, ты должен быть достаточно силен.

Моя кровь девятихвостого лиса-демона пробудилась, когда мне было четырнадцать. Сейчас мне шесть. Значит, у меня есть еще восемь лет...

Ничего, все еще можно успеть. Что касается учителя... Лучше бы он меня больше не разочаровывал. Иначе, похоже, я способен на очень страшные вещи.

В то время как оба, не зная мыслей друг друга, втайне решили как можно быстрее стать сильнее — может быть, это и называется родством душ?~

...